

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОБОТИЗИРОВАННОЙ/ЦИФРОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

RISKS OF USAGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN ROBOTIC/ DIGITAL JOURNALISM

Дмитрий Анатольевич ЧЕРНОУСОВ

Московский финансово-юридический университет
(МФЮА), Москва, Российская Федерация,
dmitriich@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9254-8924>

Информация об авторе

Д.А. Черноусов — мировой судья судебного участка
№ 242 Симоновского судебного района г. Москвы,
аспирант Московского финансово-юридического уни-
верситета (МФЮА)

Аннотация. Автор исследует риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике. Цели исследования — выявление типичных ошибок, влияющих на конечный результат, выдаваемый пользователям, а также вероятность привлечения к ответственности средств массовой информации и других лиц за распространение заведомо ложной информации при использовании в работе систем на основе искусственного интеллекта. Автор, анализируя последние изменения в законодательстве Российской Федерации и предлагаемые к принятию подзаконные акты, показывает тренд на усиление ответственности за распространение заведомо ложной информации. С учетом позиций российских и зарубежных исследователей автор выявляет тенденции развития

- цифровой журналистики в мире. На примере мнений
- исследователей искусственного интеллекта в журнали-
- стике показывает дуалистический подход к использо-
- ванию его в средствах массовой информации. В статье
- приведены примеры использования ведущими сред-
- ствами массовой информации систем искусственного
- интеллекта. Описаны характерные ошибки, допущен-
- ные системами искусственного интеллекта, использо-
- ванными в журналистике. Анализируя законодательство
- Российской Федерации, автор определяет правовое
- положение искусственного интеллекта в действующем
- законодательстве и устанавливает круг лиц, ответствен-
- ных за результаты работы искусственного интеллекта,
- выявляет некоторые пробелы в законодательстве,
- связанные с привлечением к ответственности за распро-
- странение заведомо ложной информации, показывает
- риски, возникающие при использовании систем искус-
- ственного интеллекта в цифровой журналистике. Автор
- делает умозаключение о необходимости человеческого
- контроля за использованием искусственного интеллекта
- в цифровой журналистике и необходимости устранения
- пробелов в законодательстве.

- Ключевые слова:** искусственный интеллект; юридиче-
- ская ответственность; средства массовой информации;
  - объект права; субъект права; право; журналистика;
  - цифровая журналистика

Для цитирования: Черноусов Д.А. Риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44 № 1. С. 96–103; DOI:.....

Dmitry A. CHERNOUSOV

Moscow Financial and Law University (MFUA), Moscow, Russian Federation, dmitriich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9254-8924>

Information about the author

D.A. Chernousov — Magistrate of the judicial precinct No 242 of the Simonovsky Judicial District of Moscow, postgraduate student of the Moscow Financial and Law University (MFUA)

Abstract. In the article, the author explores the risks of using artificial intelligence systems in robotic/digital journalism. The aim of the study is to identify typical errors that affect the final result issued to users, as well as the likelihood of holding the media and other persons liable for the dissemination of deliberately false information when using systems based on artificial intelligence in work. The author, analyzing the latest changes in the legislation of the Russian Federation and the by-laws proposed for adoption, shows a trend towards increased responsibility for the dissemination of knowingly false information. Considering the positions of Russian and foreign journalism researchers, it reveals trends in the development of digital journalism in the world. Using the opinions of artificial intelligence researchers in journalism as an example, he shows a dualistic approach to using it in the media. The article provides examples of the use of artificial intelligence systems by the leading media in their work. The characteristic mistakes made by artificial intelligence systems used in journalism are described. Analyzing the legislation of the Russian Federation, the author: determines the legal status of artificial intelligence in the current legislation and establishes the circle of persons responsible for the results of the work of artificial intelligence, some gaps in the legislation related to prosecution for the dissemination of deliberately false information. In addition, it shows the existing risks that arise when using artificial intelligence systems in digital journalism. The author makes a conclusion about the need for human control over the use of artificial intelligence in digital journalism and the need to eliminate gaps in the legislation.

Keywords: artificial intelligence; legal responsibility; mass media; object of law; subject of law; law, journalism; digital journalism

For citation: Chernousov D.A. Risks of Usage of Artificial Intelligence Systems in Robotic/Digital Journalism // Trudy po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1) P. 96–103; DOI:

С каждым днем растет использование искусственного интеллекта во всех областях и сферах жизни. Согласно оценке [1], около 20% отечественных компаний в ключевых отраслях экономики используют системы с применением искусственного интеллекта (далее — СИИ). Не остается «за бортом» и журналистика, с 2016 г. проводятся эксперименты по внедрению СИИ в этой отрасли, и на настоящий момент многие ведущие средства массовой информации (далее — СМИ) применяют искусственный интеллект (далее — ИИ) в своей работе. В этот список входят Associated Press, BBC, Forbes, The Guardian, The New York Times, The Washington Post, Reuters и другие [2, с. 654-655], которые используют различные системы для работы. Принципы действия таких систем заключаются в мониторинге, сборе и анализе разнообразной информации в большом массиве, выделении из него необходимых тем и в некоторых случаях формировании текстов. При этом, согласно опросу, 70% онлайн-медиа создают для посетителя персонализированный контент [3]. Российские СМИ также используют в своей работе СИИ, примером могут служить ИА «Интерфакс», «ТАСС», «Яндекс.Новости», применяющие такие системы как для анализа информации, так и для формирования текстов.

По мнению автора, обращает на себя внимание, что в связи с нарастанием напряженности в мире государство проявляет все большую озабоченность достоверностью распространяемой СМИ информации, которая может влиять на общественную и национальную безопасность, репутацию государства и его органов. Соответственно наблюдается усиление тренда на повышение ответственности за распространение ложной информации (fake news, фейк ньюс) в средствах массовой информации.

4 марта 2022 г. был принят и введен в действие Федеральный закон № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4], более известный как Закон о фейках, которым введены в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ ст. 207.3, 280.3, 284.2 [5], подразумевающие ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об

использовании Вооруженных сил Российской Федерации; действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности; призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Автор считает, что Закон представляет собой допустимую «цензуру», ограничения в распространении фейков, которые необходимы для поддержания объективности в информационном поле, частичного купирования действий противника в информационной войне. Вместе с тем в отсутствие устоявшейся практики применения указанных выше правовых норм, при развитии средств автоматизации и роботизации работы журналистов/блогеров посредством использования систем искусственного интеллекта возможны разнообразные трактовки норм права, создающие риски привлечения к ответственности этих журналистов/блогеров, а также СМИ, допустивших распространение искаженной информации.

При этом работа СИИ может способствовать нарушению ограничений и исключению из текста новостей информации, которая будет являться основанием для освобождения от ответственности в соответствии со ст. 57 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее Закон) [6]. Одним из разработанных документов, которые регулируют привлечение к ответственности за распространение заведомо ложной информации СМИ, стал проект приказа об утверждении инструкции Генеральной Прокуратуры РФ о приостановлении деятельности, о признании недействительной регистрации и (или) прекращении действия лицензии на вещание СМИ, а также о порядке принятия решения о запрете (ограничении) деятельности иностранного СМИ на территории РФ [7].

Инструкция подразумевает ответственность непосредственно СМИ за распространение заведомо ложной информации, порядок работы Прокуратуры России с такими случаями и порядок осуществления прокурорского надзора за привлечением к ответ-

ственности СМИ. Как следует из названия инструкции, СМИ могут понести ответственность вплоть до отзыва лицензии. При таком усилении ответственности со стороны контролирующих органов риски ошибок СИИ при формировании автоматизированных новостей приобретают особую значимость и повышают вероятность негативных последствий. Актуальным вопросом является выявление рисков использования искусственного интеллекта СМИ, их обсуждение и выработка мер, способствующих их снижению.

В данной статье автор будет придерживаться определения ИИ (СИИ) которое дано в п. «а» ст. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.). Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [8]. Данное определение, как считает автор, наиболее полно отражает суть феномена.

В последние годы получила распространение цифровая журналистика во всех ее проявлениях, и исследователи прогнозируют ее развитие и выход на главные роли в развитии профессии [9, с. 10; 10; 11]. Ввиду использования крупными СМИ программного обеспечения (далее ПО) на основе ИИ, по мнению автора, можно утверждать, что появилось новое направление работы СМИ, которое в исследованиях именуется разными авторами по-разному: роботизированная журналистика, журналистика алгоритмов, автоматизированная журналистика. Как следует из названия такого вида журналистики, работы выполняет алгоритм (или в высшей точке его проявления — СИИ), который обучен сбору, анализу информации и написанию автоматизированных новостных или иного рода текстов. Высказываются два противоположных мнения относительно применения искусственного интеллекта в СМИ: первое состоит в том, что он является инструментом для распространения фейков [12], второе — что с его помощью борьба с ложной информацией будет более эффективной [13]. Уже были проведены эксперименты по написанию СИИ колонок в журналах [14], которые показали на мо-

мент их проведения несовершенство СИИ и необходимость редактирования человеком результата работы. Первые внедрения ИИ-программ в редакционные процессы начались в 2014 г. в Associated Press. Проводятся исследования о влиянии СИИ на журналистику, его месте и качествах, возникающих трудностях, вариантах их решения [15, 16]. В связи с повсеместным развитием интернета и его доступностью появляются новые тенденции в журналистике, среди которых исследователи выделяют: привычку пользователя к визуальному восприятию данных; мультимедийность содержания (контента); расширение интерактивного подхода; кроссплатформенность (многоплатформенность); кросс- и трансмедийность; трансформацию форматов и жанров журналистики; запрос на умение «подать» информацию; использование больших данных (big data); автоматизацию распространения новостей.

Примерами использования программ и развития тенденций современной журналистики может служить использование ПО с искусственным интеллектом ведущими СМИ. The New York Times, El Pais для модерирования комментариев применяют ПО, основанное на искусственном интеллекте — Perspective [17]. Yahoo! и Associated Press используют ПО Wordsmith [18] для формирования репортажей, заметок и т.п. The Washington Post использует программное обеспечение ArcXP [19] для освещения предвыборных кампаний и спортивных мероприятий. Reuters, NBC, USA Today используют ПО на основе искусственного интеллекта для автоматической нарезки коротких видеосюжетов из имеющегося материала — Wibbitz [20]. Автор считает, что приведенные примеры внедрения СИИ в ведущих СМИ подтверждают актуальность трендов развития цифровой журналистики.

Искусственный интеллект умеет ошибаться, и есть ошибки при его использовании в средствах массовой информации, о которых стало известно. В июле 2015 г. ПО Wordsmith, основанное на искусственном интеллекте, неправильно восприняв при составлении финансовой заметки дробление акций, опубликовало сообщение о падении акций Netflix — в противоположность реальному ходу событий [21, с. 39–40]. В июне 2017 г. робот Quakebot, который на основе сообщений геологической службы пишет заметки о землетрясениях, написал о произошедшем землетрясении силой в 6,8 балла. Ошибка стала возможной по причине уточнения работником архивных данных места землетрясения, произошедшего 92 года назад, что СИИ восприняла как новую заметку и соответственно опубликовала сообщение [22]. Чат-боты с самообучением от Microsoft (Тay) и Facebook [деятельность Meta (соцсети Facebook и Instagram) запрещена

в России как экстремистская] в 2016 и 2017 гг. были отключены их разработчиками после создания своего языка для общения, недоступного понимаю людей, а бот Тау научился нецезурной брани, выразил согласие с политикой Гитлера и поддерживал геноцид [23, 24]. Несмотря на аргумент о возможности совершенствования технологии и устранения ошибок при разработке таких систем, существует пример обратного. 14 октября 2021 г. Институтом Аллена был запущен для тестирования бот Ask Delphi, который выносит этические суждения на основе задаваемых пользователем предложений. В результате непродолжительной работы бот стал выносить сомнительные суждения, в связи с чем пришлось вносить дополнительные изменения в СИИ [25].

Анализируя использование СИИ при обработке информации и формировании новостей и соответственно при выявлении рисков распространения информации автор обратил внимание на следующие характерные черты ИИ.

В правовом поле России искусственный интеллект не выделен как отдельный объект права. Также он не обладает правосубъектностью, исследования о возможности наделения ИИ любым объемом правосубъектности только проводятся учеными-правоведами. Выделяются различные виды и формы наделения ИИ правосубъектностью и оставление ИИ в виде субъекта права. Фактически он является инструментом при использовании человеком и не может нести никакую юридическую ответственность за результаты работы в соответствии с положениями закона.

26.10.2021 был принят Кодекс этики искусственного интеллекта (далее — Кодекс) [26]. Несмотря на то что Кодекс является рекомендательным документом, принятым в порядке саморегулирования, по мнению автора, он будет эффективным. Кодекс устанавливает порядок работы и этический подход к СИИ, которые позволяют избежать части рисков при проектировании, изготовлении и работе с такими системами. Технологическое сообщество поддержало как сам Кодекс, так и концепцию ответственности за действия систем искусственного интеллекта.

При использовании СИИ в журналистике на настоящий момент стоит исходить из выявленного выше правового положения. Риск наступления любого рода последствий и ответственности, включая уголовную, несет юридическое или физическое лицо, использующее систему.

По мнению автора, особо стоит отметить, что в связи с увеличением использования средствами массовой информации интернета в своей работе и ускорением подачи информации конечному пользователю с помощью СИИ возникают соответствующие риски

при использовании таких систем. Они вероятны по причине наличия ограничений на распространение определенного рода информации, возможностей распространения фейков при скоростной автоматизированной обработке и подготовке информации к ее выдаче конечному пользователю. СИИ несовершенны при обработке естественного языка, соответственно и при формировании новостей. Причиной такого несовершенства могут служить проблемы компьютерной обработки естественного языка: ошибки в распознавании речи, особенности языка/речи, неоднозначность реплик, предложений, синонимия, избыточность формулировок, зависимость фраз от контекста, сложность выбора семантического представления [27]. Кроме того, поскольку СИИ являются программно-аппаратным комплексом, ошибки программирования также порождают риски неправильной формулировки, изъятия важного контекста и смысловых ошибок. К рискам использования СИИ относятся и общие для программного обеспечения: возможность взлома; невозможность полностью открытого понимания принципов работы СИИ, так называемая проблема черного ящика, которая может усугубиться возможностью самообучения систем.

Учитывая все представленные риски применения СИИ в СМИ при скоростной выдаче новостей из источников, автор считает, что приобретают значение настройка систем, проверка первоначальных входных данных для обработки и конечный вид подачи материала. Контроль этих этапов работы должен снижать риск распространения ошибочной или фейковой информации, за которую может наступить ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Автор обращает внимание и на имеющиеся спорные вопросы законодательства — например, касательно заведомой ложности информации высказывается мнение, что информацию следует считать такой, если в ней полностью или частично искажены официальные данные о фактах, событиях, явлениях [28]. При данной формулировке неясно, в какой мере соответствует требованиям уголовного законодательства установление несоответствия официальным данным о фактах, событиях для определения достоверности информации. Уголовное законодательство не содержит понятий «официальные источники данных», «заведомая ложность информации». Например, введенная относительно недавно ст. 207.3 УК РФ подразумевает ответственность за распространение заведомо ложной информации. Разъяснений высших судебных инстанций относительно состава преступления, предусмотренного положениями приведенной в качестве примера статьи, также нет на момент написания исследования. Вместе с тем имеет смысл

воспользоваться правовой позицией по аналогичным статьям со схожим признаком ложности информации — 207.1, 207.2 УК РФ. ВС РФ в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) [29] в ответе на вопрос № 12 разъясняет, что «для целей ст. 207.1 и 207.2 УК РФ под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему».

Автор, анализируя выявленные выше пробелы в законодательстве, обращает внимание и на признак придания ложной информации вида достоверной. В упомянутом выше разъяснении ВС РФ устанавливает: «О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям» [29].

Таким образом, для привлечения к ответственности СМИ и соответствующих физических лиц, ответственных за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, необходимо наличие двух обязательных условий: заведомая ложность подаваемой информации и придание ей вида достоверной.

С учетом расширения использования СИИ можно представить ситуацию, в которой посредством взлома при несовершенстве систем, наличии ошибок и т.п. сама система получит на вход заведомо ложные данные, что может привести к неправильной их интерпретации и формированию итоговой информационной заметки, которая будет подпадать под состав преступления, установленный ст. 207.3 УК РФ. При этом ввиду наличия огромного числа трудностей в обработке естественного языка возможен вариант, когда новость будет приведена не дословно и не просто будет перепечатана с сайта иного источника и т.п.

Действие ст. 57 Закона может не распространяться на такую новость, и существует риск привлечения к ответственности как СМИ, так и иных лиц.

Обобщая сказанное, автор полагает, что несовершенство СИИ, возможности обучения и самообучения алгоритмов, используемых такими системами, существующие риски ошибок, проблемы при обработке естественного языка, непрозрачность принятия решений искусственным интеллектом могут породить ситуацию, как было указано выше, при которой возможно привлечение к ответственности СМИ либо физического лица. Вследствие большой распространенности рассматриваемых систем стоит использовать их в формировании «мгновенных новостей», в «скоростной журналистике» с учетом указанных рисков. По мнению автора, на настоящий момент необходим человеческий контроль за публикацией такой информации. Предложенный подход в большинстве случаев устранил недостатки работы СИИ. Требуется устранить пробелы в законодательстве и ошибки в его правоприменении, в том числе выявленные в настоящем исследовании. При этом полностью автоматизированный подход к СИИ для формирования конечной информации в СМИ несет выявленные в статье риски.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Профессор оценил роль искусственного интеллекта в российском бизнесе. 16.11.2022. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/11/16/19050805.shtml> (дата обращения: 5.12.2022).
2. Бычкова А.М., Ованесян С.С., Суходолов А.П. Журналистика с искусственным интеллектом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 4. С. 647–667.
3. Digiday Research: 70 percent of publishers say they personalize content / 27.02.2019. — URL: <https://digiday.com/media/digiday-research-70-percent-publishers-say-personalize-content> (дата обращения 05.12.2022).
4. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022, № 10, ст. 1389.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ 13.02.1992, № 7, ст. 300.

7. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/npa?item=78574621> (дата обращения 08.12.2022).
8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.10.2019 г. № 41. Ст. 5700.
9. Авдонина Н.С., Богатырёва В.Н. Актуальные тенденции цифровой журналистики и новых медиа // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2. С. 9–18. С. 10.
10. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2020 // Digital news project. With additional essays by R. Fletcher, L. Kueng, R. Kleis Nielsen, M. Selva and E. Suárez. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2020. 40 p.
11. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2019. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2019. 48 p.
12. Hannah Murphy. The new AI tools spreading fake news in politics and business // Financial Times. 10.05.2020. — URL: <https://www.ft.com/content/55a39e92-8357-11ea-b872-8db45d5f6714> (дата обращения 05.12.2022 года).
13. Bernard Marr. Fake News Is Rampant, Here is How Artificial Intelligence Can Help // Forbes. 25.01.2021. — URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2021/01/25/fake-news-is-rampant-here-is-how-artificial-intelligence-can-help/?sh=687cc94b48e4> (дата обращения 05.12.2022).
14. Сингапурский Esquire выпустил первый в истории написанный ботом журнал // Журналист. 2019. Май, 13. — URL: <https://jrnlst.ru/singapurskiy-esquire-vypustil-pervyy-v-istorii-napisanny-botom-zhurnal> (дата обращения 05.12.2022).
15. Чертовских О.О., Чертовских М.Г. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 3. С. 555–568.
16. Кульчицкая Д.Ю., Фролова Т.И. Компьютерные алгоритмы в работе российских информационных агентств (на примере ИА «Интерфакс» и «ТАСС») // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2020. № 1. С. 3–19.
17. URL: <https://www.perspectiveapi.com/case-studies/> (дата обращения 05.12.2022).
18. URL: <https://automatedinsights.com/wordsmith/> (дата обращения 05.12.2022).
19. URL: <https://www.arcxp.com/solutions/digital-media/> (дата обращения 05.12.2022).
20. URL: <https://www.wibbitz.com/> (дата обращения 05.12.2022).
21. Celeste Lecompte, Teach your Computers Well // NiemanReports. Vol. 69 No 3, p. 39-40.
22. Rong-Gong Lin. Revenge of Y2K? // Los Angeles Times, 22.06.2017. — URL: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-me-earthquakes-earthquake-68-quake-strikes-near-isla-vista-calif-jyhw-htmlstory.html> (дата обращения 05.12.2022).
23. Искусственный интеллект заговорил по-своему // Коммерсант, 01.08.2017. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3372761> (дата обращения 05.12.2022).
24. Чат-бот от Microsoft за сутки научился ругаться и стал расистом / Interfax, 24.03.2016. — URL: <https://www.interfax.ru/world/500152> (дата обращения 05.12.2022).
25. Бот на основе искусственного интеллекта стал гомофобом и расистом после копирования человеческих черт. — URL: <https://vc.ru/future/315613-bot-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-stal-gomofobom-i-rasistom-posle-kopirovaniya-chelovecheskih-chert> (дата обращения 05.12.2022).
26. В России подписан Кодекс этики искусственного интеллекта. — URL: <https://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения 05.12.2022).
27. Жеребцова Ю.А., Клышинский Э.С., Чижик А.В. Проблемы обработки естественного языка в диалоговых системах // Системный администратор. 2019. № 10. С. 82–91.
28. Кузнецов А.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности: научный обзор, ст. 207.1 УК РФ // Российский следователь. 2020. № 10. С. 54.
29. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6,.

REFERENCES

1. Professor ocenil rol' iskusstvennogo intellekta v rossijskom biznese. 16.11.2022. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/11/16/19050805.shtml> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
2. Bychkova A.M., Ovanesyan S.S., Suhodolov A.P. Zhurnalistska s iskusstvennym intellektom // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2019. No 4. S. 647–667.

3. Digiday Research: 70 percent of publishers say they personalize content. 27.02.2019. — URL: <https://digiday.com/media/digiday-research-70-percent-publishers-say-personalize-content> (data obrashcheniya 05.12.2022).
4. Federal'nyj zakon ot 04.03.2022 No 32-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 31 i 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.03.2022, No 10, st. 1389.
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996, No 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996, No 25, st. 2954.
6. Zakon RF ot 27.12.1991 No 2124-1 "O sredstvah massovoj informacii" // Vedomosti SND i VS RF. 13.02.1992, No 7, st. 300.
7. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/npa?item=78574621> (data obrashcheniya 08.12.2022).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 No 490 "O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" (vmeste s Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 14.10.2019, No 41, St. 5700.
9. Avdonina N.S., Bogatyryova V.N. Aktual'nye tendencii cifrovoy zhurnalistiki i novyh media // Vestnik PGU im. SHolom-Alejhema. 2020. No 2. S. 9–18. S 10.
10. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2020 // Digital news project. With additional essays by R. Fletcher, L. Kueng, R. Kleis Nielsen, M. Selva, E. Suárez. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2020. 40 p.
11. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2019. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2019. 48 p.
12. Hannah Murphy. The new AI tools spreading fake news in politics and business // Financial Times. 10.05.2020. — URL: <https://www.ft.com/content/55a39e92-8357-11ea-b872-8db45d5f6714> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
13. Bernard Marr Fake News Is Rampant, Here Is How Artificial Intelligence Can Help // Forbes. 25.01.2021. — URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2021/01/25/fake-news-is-rampant-here-is-how-artificial-intelligence-can-help/?sh=687cc94b48e4> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
14. Singapurskij Esquire vypustil pervyj v istorii napisannyj botom zhurnal // Zhurnalist. 2019. Maj, 13. — URL: <https://jrnst.ru/singapurskiy-esquire-vypustil-per-vyy-v-istorii-napisanny-botom-zhurnal> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
15. Chertovskih O.O., Chertovskih M.G. Iskusstvennyj intellekt na sluzhbe sovremennoj zhurnalistiki: istoriya, fakty i perspektivy razvitiya // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2019. No 3. S. 555–568.
16. Kul'chickaya D.Yu., Frolova T.I. Komp'yuternye algoritmy v rabote rossijskih informacionnyh agentstv (na primere IA Interfaks i TASS) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika. 2020. No 1. S. 3–19.
17. URL: <https://www.perspectiveapi.com/case-studies/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
18. URL: <https://automatedinsights.com/wordsmith/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
19. URL: <https://www.arcxp.com/solutions/digital-media/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
20. URL: <https://www.wibbitz.com/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
21. Celeste Lecompte, Teach your Computers Well // NiemanReports. Vol. 69. No 3. P. 39–40.
22. Rong-Gong Lin. Revenge of Y2K? // Los Angeles Times, 22.06.2017. — URL: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-me-earthquakes-earthquake-68-quake-strikes-near-isla-vista-calif-jyhw-htmlstory.html> (data obrashcheniya 05.12.2022).
23. Iskusstvennyj intellekt zagovoril po-svoemu // Kommersant, 01.08.2017. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3372761> (data obrashcheniya 05.12.2022).
24. Chat-bot ot Microsoft za sutki nauchilsya rugat'sya i stal rasistom / Interfax, 24.03.2016. — URL: <https://www.interfax.ru/world/500152> (data obrashcheniya 05.12.2022).
25. Bot na osnove iskusstvennogo intellekta stal gomofobom i rasistom posle kopirovaniya chelovecheskih chert. — URL: <https://vc.ru/future/315613-bot-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-stal-gomofobom-i-rasistom-posle-kopirovaniya-chelovecheskih-chert> (data obrashcheniya 05.12.2022).
26. V Rossii podpisan "Kodeks etiki iskusstvennogo intellekta". — URL: <https://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html> (data obrashcheniya 05.12.2022).
27. Zherebcova Yu.A., Klyshinskij E.S., Chizhik A.V. Problemy obrabotki estestvennogo yazyka v dialogovyh sistemah // Sistemnyj administrator. 2019. No 10. S. 82–91.
28. Kuznecov A.P. Ugolovno-pravovaya ohrana obshchestvennoj bezopasnosti: nauchnyj obzor st. 207.1 UK RF // Rossijskij sledovatel'. 2020. No 10. S. 54.
29. Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) No 2 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.04.2020) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2020. No 6.